

750-летие гениальной поэмы Шота Руставели

Эпоха Руставели

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» — произведение классического периода феодальной грузинской литературы, продолжавшегося с половины X века до половины XIII столетия.

Со второй половины X века начинается процесс объединения Грузии, до этого времени разрозненной на мелкие феодальные владения. Этот процесс завершается в начале XII века при царе Давиде Возобновителе образованном сильной монархии, достигшей вершины славы и могущества при царе Тамире и оспаривавшейся главным образом на помещиков.

В этот период наблюдается подъем народного хозяйства Грузии. Сеть торговых путей связывала Грузию с Северным Кавказом, Багдадским халифатом (в поэме упоминаются багдадские и египетские купцы), Арменией, Индией и Центральной Азией. Для развития торговли в Грузии прокладываются дороги, строятся мосты. Быстро развивается городская и ремесленная жизнь. Но все же основную роль в народном хозяйстве играло земледелие.

Развитие производительных сил страны, развитие ремесел и торговли вызвали необычайный рост культуры и литературы. Эпоха Руставели в истории Грузии называется «классической». Давид Возобновитель и царь Тамир поддерживали молодых людей для получения образования в Византию и собирали при дворе не только грузинских, но и мусульманских поэтов и ученых.

Давид Возобновитель основал Гелатскую высшую школу — академию, которая, по его мысли, должна была стать «вторыми Афинами» и которая, по словам историка, действительно стала «источником всякой учености».

Росту наук, искусств и литературы, вообще культурной жизни в это время способствовали также положение Грузии на стыке двух мировых культур того времени: западной — византийско-христианской и восточной — ирано-мусульманской.

Сильное культурно-просветительное движение в Византии повлекло в свой водоворот и Грузию. В Грузию пересаживались все отрасли византийского научного знания: теология, юриспруденция, математика, естествознание, медицина, грамматика, астрономия, история, философия.

Судя по художественным произведениям, в Грузии были знакомы с именами философов Сократа, Платона, Аристотеля, Зенона, Парменида и других.

Однако своеобразие грузинской культуры данного периода составляет то, что она развивалась и складывалась под влиянием не одной только византийско-христианской культуры; другим источником этой культуры была арабско-иранская ориентализм.

Благодаря тесным культурным связям с Ираном, в Грузию хлынул поток изысканной красной поэзии главным образом в виде прозаических рыцарско-героических и романтических жанров.

Было бы, однако, неправильно думать, что грузины только заимствовали у своих соседей, ничего не давая им. Достаточно вспомнить, что в течение X—XIII веков Грузия дала Востоку и Западу ряд выдающихся деятелей в разных областях жизни. Грузинами за это время переведено и переписано на греческий, армянский, арабский, сирийский и персидский языки немало литературных произведений.

Но самой значительной и ценной заслугой, которую Грузия рассматриваемой эпохи внесла в сокровищницу мировой культуры, является поэма гениального Руставели.

Проф. К. КЕКЕЛИДЗЕ.

«ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ»

(СОДЕРЖАНИЕ ПОЭМЫ)

24 декабря в столице Советской Грузии — Тбилиси начинались торжества, посвященные 750-летию поэмы величайшего грузинского поэта Шота Руставели.

Содержание поэмы следующее.

Царь Аравин Роставан на склоне лет решает возвести на престол свою единственную дочь, красавицу Тинатин. На торжественной коронации присутствует влюбленный в Тинатин царский военачальник Анталия. В самом разгаре веселья царь вдруг приходит в уныние. Приблизившиеся царя Сопрат и Анталия, заметив это, пытаются вывести причину его грусти. Роставан открывает им: «Вот не даровал мне сына, который мог бы сравниться со мной как стрелок». Анталия сказал царю: «Я искусный стрелок и предлагаю состязаться со мной на охоте в стрельбе на дугах». Царь принял вызов, приказав устроить охоту. Сопровождавшие царя слуги, которым было доверено вести охоту выжженных соперниками стрел в убитых или зверей, донесли, что победителем оказался Анталия.

Во время отдыха после охоты они заметили на берегу реки рыцаря, завывавшего горькими слезами. На плачах его была накинута тигровая шкура. На поводку он держал вороного коня в богато украшенной сбуре. Царь послал слугу пригласить к нему незнакомого. Слуга два раза передал юноше царский приказ, но тот оставался на месте, ничего не отвечая. Разгневанный царь приказал привести его силой. Заслышав бряканье оружия, плачущий витязь астрепнулся, отер слезы, сел на коня и поехал. Когда воины царя, поспешившие за ним, погнались схватить его, он оказал сопротивление и многих убил. Сам владетель Аравин и его вооруженные погнались в погоню за ним. Витязь, заметив приближение царя, стегнул плетью своего коня и нитом меча.

Унылым и мрачным возвращается Роставан в свои чертоги. Тинатин, выслушав рассказ отца, посоветовала послать гонимого во все стороны, разведать о витезе в тигровой шкуре. Обойдя всю страну, гонимый возвратился через год и доложил царю, что он не встречал ни одного человека, который бы его видел. Роставан принял все это приключением за наваждение злой дуги и успокоился. Снова возвратился веселым в царских чертогах.

Успокоив отца, Тинатин сама заинтересовалась таинственным рыцарем и попросила Анталия отправиться в поиски, дав ему три года срока. Покапываясь друг другу в пламенную любовь и неизменной верности, они расстались, и Анталия отправился в путь.

Он бродил по свету два года и девять месяцев, близится к концу трехлетний срок, но нигде он не находит чувствования. Вдруг появляется трое всадников. На вопрос Анталия, кто они и откуда, всадники ответили, что они, три брата из Хаттаи (Китай), охотились здесь в поле и встретили витеза несравненной красоты, в тигровой шкуре, который одним ударом плетью расколол голову младшему брату, дерзнувшему остановить его.

Скоро Анталия увидел таинственного незнакомца, но не решился приблизиться к нему. Он стал следить за ним. К вечеру третьего дня таинственный всадник, подехав к высоким скалам, усевшись на скалу, вошел в одну из них. Анталия ехал на высокое дерево и стал наблюдать за тем, что происходило внутри пещеры. Навстречу юноше вышла какая-то женщина в черном. Они обнялись и стали горько плакать. Юноша ушел, Анталия следом за ним пошел к пещере. На шум конского топота вышла опять та же женщина в черном. Заметив незнакомое лицо, она поджала крик, призывая на помощь какого-то Тария.

Анталия стал умолять ее поведать ему, кто такой Тарий. Он умолял ее сказать, где он, много пострадавший из-за любви к своей Тинатин, поручившей ему розыск таинственного витеза в тигровой шкуре. Женщина по имени Асмет обещала познакомить его с Тарием. Вскоре показались и сам Тарий.

С первой же минуты встречи они стали друзьями. Анталия первым рассказал свою историю. За ним приступает к рассказу о себе Тарий. Тарий рассказывал:

— Всем известно, что Индия состоит из семи царств. Повелителем шести индийских царств был Фарсалан, а седьмым владыкой — царь Сарпан. Он добровольно уступил Фарсалану свою владения, и тот назначил его на высокую военную должность. Фарсалан усыновил меня, обещав отцу сделать меня своим наследником. В тех пор я воспитывался при дворе. Когда мне было пять лет, у царя родился сын — Нестан-Дареджан. Она своей красотой затмила солнце. Сначала мы воспитывались вместе, как царские дети. Затем царю повелели в отдельном роскошном дворце. Фарсалан поручил ее воспитание своей вдовствующей сестре Давар, приставив к ней Асмет и двух служителей. И я питалась лет не имел себе равного ни на рыцарских соревнованиях, ни на приключениях. В то время умер мой отец. После его смерти Фарсалан возложил на меня высокие обязанности моего отца.

Однажды принесли мне письмо от Нестан-Дареджан. Она клала в любви во мне и просила не проливать слез напрасно, а покрывать себя победой славы в войне с хаттаи. Сарпан, гонимый царем, потребовал от него покорности. Обиженный мной предложение, Рамаз сам грозил нам войной, если я осмелюсь еще раз обратиться к нему с подобным письмом. Я посылал парею змею, приказав войску и, протиснувшись с вооруженной, двинулся на хаттаи. Разбил царя наголову, я вернулся в Индию с промоченной военной добычей и многочисленными военнопленными, в числе которых находился и царь Рамаз.

Вскоре Фарсалан вызвал меня к себе во дворец. В присутствии царя и трех знатных вазирей мои собеседники о выдаче Нестан-Дареджан замуж за хаттаиского царя. Это известие громко раздало меня. Не решаясь открыто заявить о своей любви к царевне, я дал согласие на этот брак. Нестан, узнав об этом, признала меня к себе. Разгневанная, как тигрица, она укоряла меня в измене. Я стал оправдываться перед ней. Она успокоилась, и мы стали думать, как поспешить к ней. Решили убитъ жениха, когда он придет.

Исполняя приказание царя, стал я готовиться к приему жениха. Но несчастно мне суждено было отпраздновать торжественную свадьбу. Ночью я прокрался к нему в палату и разбил ему голову.

Узнав об убийстве хаттаиского принца, царь Фарсалан поклялся убить свою сестру Давар, воспитательницу Нестан. Сестра царя, узнав о клятве брата, бросилась на Нестан, избивая ее. После этого Нестан была покинена и увезена за море. Когда обо всем этом мне рассказала Асмет, я в сопровождении ста шестидесяти слуг пошел в путь по безбрежному морю на поиски Нестан-Дареджан. В продолжение года блуждал я, но напрасно. Потеряв всех моих слуг, кроме Асмет и двух рабов, а после долгого плаванья высадился на сушу.

Однажды я встретил на берегу моря раненого, истекавшего кровью воина. Я оказал ему помощь. Это был мусульманский царь Нурадун-Фридон. Он рассказывал мне, что враждующие с ним дядя и двоюродные братья, застигнув его врасплох во время охоты, истребили его слуг и едва не убили его самого. Вскоре он выздоровел и пригласил меня к себе в столицу.

Я рассказал Фридону о своей горе. Фридон послал моряков на поиски Нестан. Когда и эти поиски остались безуспешными, я простился с Фридоном и на черном коне, в полярном, пошел в дальний путь. Я нашел эти безлюдные пустыни. С тех пор я здесь и сейчас умираю от полученных ран. Асмет не оставляет меня.

Кончив свой рассказ, Тарий с горькой слезой бить себя в грудь. Когда Асмет его успокоила, Тарий сказал Анталии: «Я рассказываю тебе мою историю, теперь же я, пожелав, со своим солнцем». Анталия согласилась, ответив: «Если ты мне обещаешь, что не уйдешь отсюда, а снова возвратишься к тебе». Взяв с него слово, что он не покинет пустыни, Анталия пошла в дальний путь, в Аравин.

Рассказав Роставану всю печальную историю Тария, Анталия скрыл от него свое намерение о второй свадьбе. Он открылся, однако, Тинатин, сказав, что дал слово Тария снова вернуться, помочь ему отомстить Нестан. Тинатин одобрила намерение волюбленного и дала ему на память жемчуг. Анталия решился на тайный отъезд.

Никто не знал, что Анталия уговорил его остаться на месте, ждать вестей, а сам пошел на поиски Нестан-Дареджан.

Долго странствуя по морским берегам, Анталия встретился с багдадскими купцами, спасает их от пиратов и в качестве их предводителя прибывает в морское царство.

Однажды Фатма, жена предводителя купцов, рассказала Анталии, что несколько лет назад и их саду пришла лодка, в которой она разглядела двух черных мужчин и какой-то воеводу. Из лодки они высадились на берег, одетые в зеленое и окутанную черной вуалью. Фатма приказала четырем своим рабам немедленно привести к ней ту женщину. Рабы выполнили ее поручение. Обезвися проводником и бросив их трупы в море, они явились к собору дев. Фатма стала расспрашивать ее, кто она и откуда. Красавица просила сказать слезы не спускать с ее несчастной судьбы. Не зная, как и чем помочь ей, Фатма отдала ее мужу, взяв у него клятву не говорить о ней никому.

Муж Фатмы разболтал перед царем тайну, и царь, выполняя царское повеление, доставил девушку к царю. Царь прочел ее в невесты своему сыну, но она убежала. Через некоторое время Фатма узнала от одного путника, что девушка попала в плен в Каджестское царство. Ее пометили в крепость и пожелали с нею, верховнопочтенным царевичем Роспаном.

Анталия решил открыться перед Фатмой. Он рассказал ей свою историю, историю Тария, витеза в тигровой шкуре. Прочитав просьбу Анталия, Фатма написала письмо к Нестан-Дареджан. В ответном письме к Фатме Нестан писала, что она задерживает калжам, что ее сторожат воины. Она умоляет своего волюбленного Тария забрать ее и вернуться в Индию.

Анталия оспешно возвращается к Тария. С тремястами отборных воинов Анталия и Тарий поспешили к стенам крепости в Каджети. В пути к двум друзьям-героям присоединился третий друг — Фридон.

И вот Тарий и Нестан, наконец, встречаются, обнимают друг друга и проливают слезы радости. Царь Морей отпраздновал пышную свадьбу Тария с Нестан. Оттуда трое витезов прибыли в страну Фридона. Затем герои запряглись в Аравин. Простившись с Тинатин и Роставаном, Тарий едет в Индию; с ним отправляются братья по клятве Фридон и Анталия. Последний берет с собой восьмидесятишестеро воинов.

Приблизившись к Индии, они устроили привал в поле. Там же остановился спускавшийся с горы торговый караван, шедший из Индии. Люди были одеты в черное. Тарий стал расспрашивать их, кто они и почему в трауре. Те ответили, что они египетские купцы, возвращающиеся из Индии, и что вся Индия в трауре по случаю смерти царя. Услышав печальную весть, Нестан стала громко рыдать. Далее купцы сообщили, что, воспользовавшись смертью Фарсалан, на Индию наступил грозный враг — хаттаи царь Рамаз. В столице заперлись ахова и ее приближенные.

Узнав об этом, Тарий тотчас же направился к столице, победил хаттаи и забрал в плен царя Рамаза. Освобожденная Индия по приказанию царя снимает с себя траур.

Трудно расстаться братьям по клятве, связанным между собой узкой неизменной дружбы и любви. Но разлука необходима. Анталия, Тарий и Фридон были справедливыми правителями, они щедро одарили ядов и сирот, и царя стала царить в их государствах.

С. ИОРДАНИШВИЛИ.

На языках мира

На западно-европейских литературных языках первым заговорил о Руставели И. Броссе. В 1828—1831 гг. он опубликовал ряд статей о грузинской литературе и дал прозаический перевод первой главы поэмы.

К сожалению, Броссе не смог заинтересовать никого из европейских ученых и поэтов бесстрастным творением Руставели. Даже Гете, столь интересовавшийся восточной поэзией, не обратил внимания на статьи и переводы Броссе.

Надо помнить, что и французский перевод известного литературоведа грузин И. Меунартия не был образцовым, хотя на основании его Суттнер составил вполне правильное представление о поэме и дал блестящую оценку ее, ставя Руставели наряду с великими поэтами мира. В статье, написанной по поводу французского перевода И. Меунартия, Суттнер между прочим писал:

«Мы должны разочароваться, что на наших глазах воспринимает еще один герой поэмы, самое существование которого нам было не известно и который достоин занимать место в пантеоне всемирной славы».

Поэма Руставели в полном стихотворном переводе впервые появилась в Западной Европе в конце XIX века. Этот перевод был сделан немецким поэтом-переводчиком, жившим долго в Грузии, известным другом Ильи Чавчавадзе — Артуром Лейстом.

Несмотря на многие недостатки, перевод Лейста дал европейскому читателю представление о содержании поэмы Руставели, которого Лейст считал величайшим моралистом эпохи XII—XIII веков, проповедником гуманизма и любви.

В течение всего XIX века поэма Руставели все же не удостоилась сколько-нибудь удовлетворительного полного перевода ни на русский язык, ни на иностранные. Этот пробел был отчасти восполнен в начале XX века, когда появился прозаический перевод поэмы на английский язык Марджори Скотт-Уорддон — переводчицы, посвятившей всю свою жизнь изучению грузинского языка, литературы и истории. Этот перевод, начатый в 1891 г., был закончен с исправлениями и дополнениями незадолго до смерти переводчицы — в 1940 году.

Работа Марджори Скотт-Уорддон представляет собой значительный вклад в историю изучения грузинской литературы в Европе. Можно смело заявить, что она своим прозаическим переводом дала больше материала европейскому литературоведению в области руставеловедения, чем все предшествующие переводчики и исследователи, занимавшиеся Руставели.

Необходимо еще отметить венгерский перевод поэмы известного ориенталиста, члена Будапештской Академии наук Викара Бела.

Вновь подготовленный французский перевод поэмы, над которым в продолжение двух лет работала поэтесса Е. Орбеллиани, должен заполнить пробел, который чувствовался в изучении Руставели во Франции. Новый перевод, выполненный по заданию Юбилейного комитета Руставели, сделан ритмизированной прозой.

Можно надеяться, что этот перевод явится художественным подспорьем поэмы и будет первым шагом на пути к полноценному художественному переводу поэмы на французский язык.

И. СИМОНОВ.

Симон ЧИКОВАНИ

Любовь, дружба, героизм

Рукописи поэмы Руставели «Витязь в тигровой шкуре» не раз выбрасывались в реку грузинским духовенством и не раз гнили на кострах. Но реки не могли погасить огонь поэтических строк и пламенный костер не в силах был сжечь волнующую поэму.

Некоторые поэты XVIII—XIX веков, эпохи обновления поэтической культуры Грузии, пытались оспаривать первенство у творца бессмертной поэмы. Но ни один из грузинских поэтов прошедших и новых веков не смог подняться на высоту творческих высот великого Руставели.

Народ был очарован волшебным искусством поэта. Народ чувствовал тягу поэты к реальности и глубокому сочетанию мудрости с мастерством изложения. Народ чувствовал в поэме трепет великого человека, высоко оценил гимн дружбе, любви и мужеству.

Поэма в целом являлась на поэтическом паритете с первыми произведениями литературы, насыщенной религиозными страстями, и победой в борьбе, ставшей творца «владыкой дуги народа». Выше всего поэма ставила любовь к ближнему, распылив войну мир — мир гуманизма. Руставеловская поэма воспитывала в человеке нравственные и эстетические чувства.

Многие руставеловские афоризмы являются высказываниями народной мудрости. Особенной любовью пользуются три высказывания Руставели:

«Любовь нас возвышает, бубенцами мы поем».

«Лучше гибель, но со славою, чем бесславный гибель погроз».

«Сердце сердцу через вьюги верный путь и мост».

Все поэма в сюжетном раскрытии является живым показом этих чувств. Поэма жила, мощная этикой чувствами, выдержала распыление монголов, междоусобицы феодалов и сохранилась в памяти народа, чтобы поведать нашему веку голос сердца

лучших людей минувших столетий и передать нам дух раннего Ренессанса. Руставели умел скато передавать течение человеческих чувств и ясным реалистическим взором созерцал народную жизнь.

«Любовь нас возвышает», — говорит поэт устами своего героя Анталия, и все содержание поэмы движется этим чувством. В высоких образах Тария и Нестан Руставели раскрывает горение любви.

«Нестан-Дареджан, царевна, красотою равна тигрице. Сила и плач из шкуры тигра в знак печали о девушке».

Этим сравнением автор и герой представляют Нестан, как часть самой природы, как символ ее красоты. Именно поэтому стечавшийся герой обладался в тигровую шкуру, с которой не различается.

Много страданий и горя перенесла Нестан в изгнании. Потом она попадает в Каджестскую крепость, и исходу ее сопротивления покрывало, подарок Тария — трофей, добытый в битве. Покрывало является для нее как бы частичкой любви и мужества Тария. Так обаял герой Руставели прелестный мир, находя в окружающей природе отражение любовных чувств. В представлении Нестан Тарий — часть великого света — «без тебя не быть и солнцу, ибо ты его частичка», — пишет она своему рыцарю.

Любовь в поэме показана с реалистичностью великого мастера. В описании зарождения любви поэт нигде не пользуется сказочными снами.

Героиня Руставели занимает равное место с мужчиной. Но Руставели, юноша и девушка — носители одинаковых человеческих чувств. В душе любви девушка была не менее решительной, чем юноша.

Женщины Руставели равны со своими соплеменниками не только своим сном и красотой, но и широтой своего кругозора. Поэту равно дороги и доблесть и красота его героев. В изображении внешности



Тарий встречается с Фридоном. Иллюстрация художника И. Тондзе к поэме «Витязь в тигровой шкуре».

Руставели идет от традиций арабской и иранской поэмы. В своих красочных описаниях волюбленных он щедро использует блеск драгоценных камней.

В изображении чувств любви Руставели разнообразен и красочен, как природа, и подобно ей, он творит все новые образы, новые краски. Таково же и чисто руставеловское разнообразие приемов писма. Драматическая сцена сменяется лирическим монологом, за монологом следуют песни.

Однажды с горы видят Тарий лва и тигра, идущих вместе, точно влюбленные. Они обрадовали его, называя его восторгом с Нестан. Но вскоре разгневанный лев, рыча угрожающе, погнался за тигрицей: «Как женщина, тигрица обратилась быстро вспять».

И борьбу разгневанного лва, тут пугаясь, как поступок неосторожный.

Тарий оскорбил подобный поступок лва, как поступок неосторожный.

«Лва сказал я: «Безразумный, в чем же мужество твоё».

Если ты погрозил мужику, и преследуешь его?»

Он убивает лва мечом и стремится расклевать тигрицу, доит ее руками, хочет поцеловать ее — «он хотел я поцеловать ту, что сердце мне сжигает». Но тигрица сопротивляется:

«И тогда ее с размаху бросил наземь и убил».

Тигровая шкура является для грузинского поэта равно и символом любви и образом природы. Фоном изображаемой в поэме природы и всего внешнего мира является шкура тигра. Мир так же ярок и расклевчен, как она. Солнце, проливая свой свет на видный мир, облекает его в краски, которые сверкают подобно тигровой шкуре.

Ни в одной сцене, где изображаются чувства любви и отчаяния, читатель не теряет ощущения единичности мира. Небо в поэме Руставели почти всегда ясное, озаренное солнцем или расклевченными пылающими звездами подобно шкуре тигра.

Герой Руставели Анталия — мудрец и чувствует любовь, как одну из категорий мудрости. Анталия воспринимает любовь, как составной элемент мировой гармонии. Он любит Тинатин и убаюкивает ее солнцу.

Е свекла — солнцу, луне, Венере, Юпитеру, Сатурну и Марсу обращается Анталия, и, для все выше званых дугами, он постепенно раскрывает всю силу и широту любви к Тинатин. Те же светила указывают дуге путь в «Рай» и со своей их образ Венерице становится все лучезарнее. Так у обоих поэтов образ героини дан в космическом окружении.

Любовь возмывает героя, а испытание закаляет его душу. Сама природа, приближая Анталия к любимой, помогает ему.

«Вышли звери к Анталии — так он шел, тоской томим, Из пустыни вышел камин, чтоб слонам инжиром жевать».

В лице Руставели сочетается мастер лирического и эпического формы. Автор как будто сопутствует своим героям, стремится к ним на вырвуху Нестан. Поэтому на дала в народных сказаниях личность поэта отождествляется с его героиней. В представлении народа Руставели был подвижником любви, прекрасным другом, замечательным стрелком на лука и витезем, подобным Тария.

Руставели глубоко сочувствует своим героям, он понимает человека в беде, и здесь складывается его гуманизм.

Поэт часто прибегает к афористической форме стиха, чтобы выразить свои взгляды на любовь, дружбу и героизм.

Жизнь прекрасна: любовь озаряет людей солнечным светом. Она является основой дружбы; дружба и любовь героев друг к другу — залог торжества добра над злом. Руставели считает рыцарскую дружбу человека долгом, как любовь к ближнему. Долг рыцаря — обаять другу тишину пути. В судьбе Тария и Фридона нет ничего общего, нет как будто повода для дружбы. Но, увидев раненого героя, который «гордо волеял», Тарий перевязал Фридону рану, полюбил его и вместе с новым другом вступил в бой с его врагами.

Анталия считает искренность и душевную чистоту основой дружбы между людьми:

«То, что сказано Платоном, помнишь ты, о Роставан: Вместе с плотью губит душу злое — дутье и обман».

Руставели в своей поэме раскрывает дружбу трех рыцарей разных стран. Три витеза, как три различные цвета, сливаются в чувство братства и силой дружбы побеждают зло. Каждый из героев гордится красотой и воинским могуществом своей страны. Руставели с одинаковой любовью раскрывает нам образы трех рыцарей, символов различных народов. Это придает их дружбе общечеловеческий характер.

Герои Руставели, всем существам связанные с родной страной, вырастают в борцов за общечеловеческую правду. Воору-

женные дружба, они берут неприступную Каджестскую крепость, завоевав грабителей рекам готовность к жертве ради блага ближнего.

Великий грузинский поэт передает человеку инстинкту в борьбе со злом, считая человека достаточно сильным для победы и без божественной помощи. Этим Руставели возводит героя на предельную высоту человеческого достоинства.

Государственная мощь Грузии XII века, широта ее культурных горизонтов, культ доблести и мужества оказали глубокое влияние на творчество Руставели.

Он создал поэму общечеловеческого, мирового значения, выйдя за пределы средневековой и приближаясь к восточному и новым векам. С волшебным искусством он чеканил образы своих героев, создавая новый мир чувств и идей, обогащая духовную культуру Грузии на многие столетия.

Осуждая и презирая трусость и предательство, Руставели устами Анталия говорит:

«Все равны мы перед смертью, всех равны же копье».

Лучше славная кончина, чем позорное житье».

«Лучше всех трофеев в битве славу доблести добыть».

Герой должен быть бесстрашным, тотчас же каждую минуту доказывать свое мужество:

Женщины Руставели считают любовь и родные первыми дарами рыцаря.

Так неразрывно связывает Руставели любовь, дружбу, героизм и патриотизм. В бессмертных поэтических образах поэт выражал лучшие мысли и чувства своей эпохи, подчас опережая ее. Несокрушимыми в веках остались пламенные строки поэмы, пленяла сердца народная мудрость и возвышающая правда, была в нем гуманные чувства. Не бесстрашный автор предостерегал в народной душе, как великий символ любви, дружбы и героизма.

Грузинский народ сохранил для человечества творение поэта и внесло поэму, как достойный и прекрасный дар, в сокровищницу великой семьи народов, сыновей гениального Шота.

Народом Советского Союза, создавшим великую общую родину на благо всего человечества, Руставели близок своей идеологией песней и честь дружбы, любви и героизма.



Тарнэль и Нестан-Дареджан после взятия Каджети крепости. Иллюстрация художника С. Кобуладзе к поэме «Витязь в тигровой шкуре».

ГЕНИАЛЬНАЯ ПОЭМА ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ И ВДОХНОВЛЯЕТ

Для меня бессмертная поэма великого грузинского поэта Шота Руставели дорога своим глубоко народным содержанием. Поэма дорога мне своей чеканной формой, глубиной и страстностью, мудростью и изощренностью афоризмов, точностью и богатством образов. Это — произведение, выросшее из почвы фольклора, получившее в руках гениального мастера свою идеальную форму и вновь ушедшее в толщу народной.

Остальные стихи и четверостишия Руставели превратились в пословицы и поговорки. Древняя поэма не умерла, она продолжает жить, возмущать и вдохновлять современных поэтов.

Значение поэмы Шота Руставели не ограничивается национальными рамками. Поэма широко известна и за пределами Грузии. Она переведена на европейские языки и на языки многих народов СССР. Незадолго пушкинский юбилей показал, что все народы нашей необъятной родины в братском единении чтут память великого русского поэта и в равной мере любят его произведения. Слова поэта — «Слава обо мне пройдет по всей Руси великой» — оправдались.

Вышеуказанный великий грузинский поэт также находит свой отклик и в сердцах всех граждан Советского Союза, к какой бы национальности они ни принадлежали.

Пушкин и Шота Руставели глубоко народны и благодаря этому общечеловечны по своему содержанию. Их имена в равной мере дороги тем, кому дорога поэзия, выражающая лучшие чувства и чаяния народа.

А. КУКЛЕВИЧ.
Студент Ленинградского государственного университета.

Высокий образец мировой поэзии

С глубоким наслаждением перечитывала я в эти дни произведение великого грузинского поэта Шота Руставели на своем родном украинском языке.

Две торжественные даты — двадцатилетие советской власти на Украине и 750-летие поэмы Шота Руставели — празднуют в эти дни народы претупей социалистической Украины.

Их значение равно, но оба эти события велики и радостны. Только зная Советов, поднятое под руководством партии Ленина — Сталина, обеспечило народу победу в боях за счастливую жизнь. Только при широком расцвете культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, юбилей грузинского поэта мог быть отмечен всеми народами Советского Союза как большой праздник культуры.

Почему я люблю творчество Шота Руставели? Почему для меня, как и для каждого гражданина Украинской советской республики, так радостен выход из печати украинского перевода «Витязя в тигровой шкуре»?

Раньше всего потому, что Шота Руставели живет в веках.

В необычайно ярких образах Руставели рисует дружбу, любовь, героизм. С уважением относится поэт к женщине, видя в ней равноправного человека.

Шота Руставели прекрасно разрешил серьезную и трудную задачу — дал не только изображение политической борьбы, которой была насыщена жизнь современной ему Грузии, но и выступил в качестве борца против порабощения своего народа.

Поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» написана так художественно и выразительно, что созданные им образы пережили века и продолжают блистать как высокий образец мировой поэзии.

А. ПЕТРЕНКО.
Преподавательница 13-й средней школы г. Киева.

ПЕВЕЦ МУЖЕСТВА

Прошло 750 лет, как написана поэма «Витязь в тигровой шкуре», но она и сейчас нова, современна. Она бессмертна. Поэма Руставели — это поэма о мужестве, о нерушимой дружбе, о большой любви.

Нельзя без восторга читать о дружбе витязей:

«Пусть умру, но в день печали не покину друга!»

Поэма Шота Руставели — поэма глубоких мыслей, истинной мудрости. Художественные образы поэмы сверкают, как изумруды. И читая «Витязя в тигровой шкуре», полтора года назад, но и сейчас отчетливо помню остроту Тарнэля и Фидона. Тарнэль, переживавший разлуку с возлюбленной, становится на защиту попранных прав доблестного Фидона.

И героиня у Руставели — это женщины разнообразные, сильные, — достойные подруги в жизни. Поэт смотрел через века и веку о свободной женщине отвечал в своем произведении.

Герои поэмы «Витязь в тигровой шкуре» — любимые герои нашей молодежи. Почему? Это полнокровные, сильные люди, и каждому хочется походить на них. Поэма Шота Руставели есть произведение свободного человека о человечестве.

На всю жизнь запомнил приказ Руставели:

«Будь ты мужествен и крепок!»

Х. ДАВЫДОВ.
Рабочий-инструктор Московского автозавода имени Сталина.

ПАМЯТНИК МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Не являясь специалистом по истории грузинской литературы, я, однако, знаком с поэмой Руставели, как памятником мирового значения. Поэма «Витязь в тигровой шкуре», современная русскому «Слово о полку Игореве», поражает своей поэтической красотой и свидетельствует о мощи культурных сил Грузии в XII веке. Замечательно, что уже в ту отдаленную эпоху Грузии не была оторвана, чуждой Руси. Есть, например, поверье, что один из тогдашних русских князей эмигрировал в Грузию.

Героическая поэма Шота Руставели, оригинальная по форме и содержанию, порождает в нас свойственный стилям. В равной мере дороги тем, кому дорога поэзия, выражающая лучшие чувства и чаяния народа.

Поражает ее эмоциональность, соединенная нежным чувством и глубокой мудростью. Это не есть плод бессознательной талантливости. Поэма обдумана, начиная с замысловатой формы и кончая юмористической пометкой.

Жаль, что до последнего времени мы не имели такого русского перевода поэмы, который перешел бы с большой близостью прекрасные черты этой поэмы. Известный мне стихотворный перевод Бальмонта подменил ее стиль, и потому не только звучание поэмы, но и истинные краски речи остались недоступными для восприятия и в лучшем случае только угадываются читателем.

Анастасия А. С. ОРЛОВ.

УКРАИНСКИЙ НАРОД ЧИТАЕТ РУСТАВЕЛИ

Только после Великой Октябрьской социалистической революции народы нашей великой социалистической родины получили возможность читать, изучать и наслаждаться бессмертным творением гения грузинского народа. Под знаменем Ленина — Сталина новыми яркими красками засверкали творения Пушкина, Шевченко, Руставели. Теперь народы СССР с великой любовью изучают чудесную поэму великого грузинского поэта, читая ее на своем родном языке.

Украинский народ получил теперь возможность читать «Витязя в тигровой шкуре» на своем родном языке, ибо к юбилею Руставели поэма вышла в переводе украинского поэта Микола Бажана. Перевод дает возможность украинскому народу изучать бессмертную поэму великого гения грузинского народа — поэму про рыцарскую самоотверженную дружбу, дружбу не только между родственниками, но и между единоплеменниками, но и между народами. Украинское издание поэмы иллюстрировано прекрасными рисунками талантливого грузинского художника Тамары Абалаки.

Анастасия А. В. ПАЛЛАДИН.

Мы — наследники Шота Руставели

Поэма Шота Руставели производит на нас огромное впечатление, несмотря на то, что великий грузинский поэт жил и творил в отдаленную от нас эпоху средневековья. В бессмертной поэме «Витязь в тигровой шкуре» мы нашли яркий образец дружбы, героизма и любви, — теми, близкие нам, молодому поколению, будущим строителям новой, счастливой жизни.

Идеи, воспетые Руставели с таким чувством и любовью, воплощены в нашей героической жизни.

В нашей школе, где учатся дети русских, украинцев, грузины, армяны, евреи, латыши, интерес к произведению Шота Руставели огромный. Его произведения читаются учащимися старших классов с таким же интересом, как и книги выдающихся русских классиков — Пушкина, Гоголя, Некрасова. Это понятно, потому что гениальный грузинский поэт становится поэтом всех народов нашей великой родины.

Руставели нельзя не любить. Каждую строку его поэмы нельзя не читать без волнения. Мы любим Руставели за восприятие им любви и мужество, за правдивость и народность его литературных образов.

Прошло свыше семи столетий, как мир лишился гениального поэта. Мы вправе гордиться тем, что являемся законными наследниками творчества Шота Руставели. Чтобы ближе познакомиться с его творчеством, литературный кружок нашей школы устраивает занятия, посвященные изучению поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Мы хотим знать творчество Руставели так же досконально, как и произведения классиков русской литературы.

Мы хотим знать не только творчество Руставели, но и произведения других выдающихся писателей советских республик. К сожалению, наши возможности совершенно не позволяют (а если и позволяют, то в ограниченном количестве и по дорогой цене) произведения писателей Армении, Узбекистана, Азербайджана, Туркмени и других народов.

НИКОЛАЙ ИВАНОВ, ИЛЬЯ ДОБЫЧИН, ИГОРЬ ЧИБОР.
Ученики 10-го класса 203-й школы г. Москвы.



Тарнэль сидит у ручья. Иллюстрация художника И. Тондас к поэме «Витязь в тигровой шкуре».

НАРОДНОЕ ТВОРЕНИЕ

Моя, абор по национальности, всегда глубоко интересовала право-арабская литература. Вместе со всей страной я честно-вадал память гениального Фидона, читая Нигамы и лирическое Хафиза.

Но то, что я прочел у Руставели, было сказочно величаво и красиво. Сжато, страстно, с огромным мастерством Руставели поведал нам о мире, где пылают страсти и жизнь пропитана борьбой. Герои поэмы живут жизнью народа и борются, страдают, любят глубоко и честно. Я люблю Руставели за то, что поэма его глубоко народна. Я люблю Руставели за то, что он призывает к борьбе, отваге, любви, к любви и верности отечеству. Я люблю Руставели за то, что он рисует красочные, смелые люди, свято чтущих дружбу и взаимопомощь. Я люблю Руставели за то, что он первый поставил женщину наравне с мужчиной и дал образец красивой любви к женщине.

В нашей счастливой, несложной, богатой стране социализма гениальная поэма Руставели нашла достойных читателей, и мы чтим память великого Шота, который с нами, с новыми людьми, как «живой с живыми говорит».

СЕРГЕЙ АРСАНАН.

Слушатель Военно-инженерной академии РККА имени Куйбышева.

ПРОПОВЕДЬ БОРЬБЫ

Шота Руставели — один из любимых мною поэтов в мировой литературе.

От его бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре» веет духом могучей борьбы, сильными страстями. Она производит на читателя огромное впечатление.

Поэма Руставели — пламенная проповедь борьбы и действия. Герои поэмы воспевают жизнь. «Жизнь люблю, того не скрою», — говорит Антандия.

Полные решимости, отваги, Тарнэль и Антандия устремлены к определенной цели. Они настойчиво добиваются своего, они «тверды, как скала», и всегда «перны заветам мужества». Герои Руставели с глубоким презрением относятся к трусам и обманщикам, им ненавистны лицемерие и вероломство.

Своей поэмой Шота Руставели помогает воспитывать в молодом поколении сталинской эпохи чувства любви, героизма и храбрости, помогает воспитывать возвышенные чувства любви и дружбы, учит нас ненавидеть и побеждать врагов.

Студент А. ЖАВОРОНКОВ.

Д. ОСИПОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ НАРОД

Прекрасный Тарнэль, витязь в тигровой шкуре, родился в Индии. Доблестный Антандия, его верный друг, — в Аравии. Их встреча, их подвиги происходят в странах, которые, пожалуй, бесцельно искать на географических картах. Не найти, во всяком случае, Каджети, где в крепости была заточена принцесса Нестан-Дареджан. Это сказочная страна.

Вымышленные государства, города, моря переживают в гениальной поэме Руставели с таким, которые действительно существовали в его время. Однако в поэме Индия и Аравия не более реальны, чем созданная волшебством Каджети. Тарнэль не принадлежит Индии, Антандия не принадлежит Аравии. Не мог в этих странах в то время возникнуть образ свободной, сильной и гордой женщины, как Тинатин, как Нестан-Дареджан, как Асмат.

Единственная реальная страна поэмы Руставели — это та, о которой как будто и нет речи. Это — Грузия. Антандия, Тарнэль, Фидон — это грузинские рыцари, как их создало воображение и творчество грузинского народа. Точно так же Тинатин, Нестан, Асмат — это женщины Грузии. Сказочный пышный народ героев и героинь, фантастичность их приключения, но, совершенно реально их характеры. И наиболее реально, наиболее жизненный герой поэмы — это сам Шота Руставели, великий автор. Он не только подлинный грузин XII века. В нем и подлинный героический характер Грузии.

Сказочные декорации поэмы, как это бывает в театре, расходятся в стороны, раздвигаются, — и перед читателем встает изумительное государство, изумительный народ. Время действия — XII век. Место действия — солнечная долина среди гор, древний великий путь на Европу в Азию, исторический перекресток культур, граница между Западом и Востоком.

На Востоке — это время заката великой культуры. На Западе еще не блещет Возрождение. Солнце исторического разлука

стоит прямо над Грузией. Это — время ее государственного расцвета, необычайного подъема. Именно здесь, в Грузии, зарождаются те великие идеи освобождения личности, которые впоследствии озарят Европу, как идеи гуманизма.

Замечательные образы поэмы Руставели рождены Грузией в героической неволе ее борьбы за свободу и независимость народа, в борьбе за самобытность культуры. Поэма Руставели, несмотря на всю ее восточную ориентацию, несмотря на несомненную связь с персидской поэзией, — произведение глубоко национальное, оригинальное, которое только в Грузии и могло родиться. Это не восточная и не западная поэма. Это — поэма грузинского народа, в котором соединились Восток и Запад, создав совершенно особый и оригинальный характер культуры и поэзии.

Эта оригинальность своей культуры грузинский народ отстоял в неслыханных битвах. История Грузии глубоко драматична. Грузию пытались переделать на своих жерновах соседние крупные государства. Ее оккупировали Персия, Византия, Турция. Если бы нежелание искать символы в поэме Руставели, то прекрасная принцесса Нестан-Дареджан, захваченная азиатами, это и есть образ Грузии, томимой под игом Персии, под игом Турции, лязгающей под властью завоевателей. Не только в массовом истреблении грузинского народа было его бедствие, не только в разорении городов и сел, не только в обнищании, — но и в неслыханном угрозе самому национальному существованию Грузии, ее культуре, ее народному самобытному творчеству, ее национальному характеру.

Огнем и мечом навязывала Персия Грузии свою культуру — культуру большого народа с древней письменностью. Византия навязывала Грузии свои уже застывшие формы культуры. А со своей стороны с мрачным фанатизмом наступала ислам. Небольшое государство устояло в этой

тур, защищая свои идеи о свободном и гордом человеке, о свободной женщине, о чистой любви, побеждающей смерть.

Народы бессмертны. Чрезвычайно ярко оправдывается это на примере грузинского народа. Монгольская лава зашла в Грузию почти на шесть лет. Так снежные облавы Кавказских гор погребали под собой бурный Терек. Грузия приняла великую русскую поэму картину борьбы воли и бурной реки с лавиной. Как Терек, Грузия прорвала монгольский обвал. Она продолжила свою борьбу, неукротимая и гордая. Она не была завоевана Россией.

Несчастная судьба небольшой страны, поставленной среди сильных захватчиков, правителей Грузии предостерегает парскую Россию о возможности от Персии.

Грузинские властители подчинились парскому, но грузинский народ продолжал борьбу.

Поэма грузинского героизма, написанная в XII веке, не случайно соприкоснулась с последующим грузинским народом на всем его дальнейшем историческом пути, не случайно стала народной поэмой. Ее гордые строфы звучали как клика на устах народа. Восторженно Тарнэль и Антандия, их мужественная прямота, гордость и честь, их нежность и чистота, их боевая дружба — это все черты выкованные в боях за свободу психического склада народа, его коллективного характера.

Именно таким открывается грузинский народ при первом знакомстве с переводом русской литературы. Это 20—30-е годы XIX века, время нового возрождения Грузии, время революционного выступления в парской России. Вместе с войсками и чиновниками, посланными для завоевания Кавказа и насильственной русификации Грузии, появлялись здесь и сочувствующие в армии декабристы.

С этого времени Грузия входит в русскую передовую литературу как носительница идеи свободы, независимости, героизма, чести. Завязывается дружба между людьми, передовой частью русского народа и грузинским народом. Она крепнет в общей борьбе против парского гнета и произвола. В этой борьбе лучшие представители грузинской демократии обнаруживают те черты, которые воплощены в героях Руставели.

В ленинской школе воспитываются и первые революционные марксисты — рус-

ские и грузинские. Рабочие и крестьяне Грузии вносят в общероссийное движение России свой героический пыл, боевую страсть, непоколебимую верность делу освобождения грузинского Кавказа, в частности Грузии, — это отголоски неслыханных революционных выступлений, боевых подвигов рабочего класса и крестьянства.

В боях кавказского пролетариата выковываются замечательные, героические характеры. В большинстве Грузии как будто воспроизводятся легендарные герои поэмы Руставели с их бесстрашием, с их рыцарской прямоотой, с их моральным обликом. Равно умерший Лазо Кехкелов по своему облику — это словно Антандия вашего времени. Сергей Орджоникидзе — замечательный рыцарь социалистической революции, горевший великим пламенем борьбы за освобождение всего человечества от ига капитализма. Его дал нам героический грузинский народ. О великой дружбе, о великой верности грузинских большевиков можно говорить лишь словами и образами, столь же гениальными, как образы и слова великого мекка из Руставели.

Советская Грузия — один из красивейших и счастливейших уголков мира. Грузинский народ славен во всем Советском Союзе и во всем мире. Памяти слова товарища Молотова на приеме делегации Советской Грузии руководителей партии и правительства: «Грузинский народ многое дал не только своей стране, но и всему Советскому Союзу, занимающему почетное место в истории человечества. Достаточно сказать, что Грузия дала нам товарища Сталина». Товарищ Молотов тогда же произнесла правду: «Да аргументует великий сын грузинского народа, вождь народов Советского Союза — Сталин!».

Эта аравия — на устах всех народов Советского Союза, народов, чья неразрывная кровная великая дружба.

Руставели — мировой гений. Он будет близок народам всего мира как творец гениальных ценностей культуры. Теперь он стал родным поэтом для русского народа. Перечитывая великого грузина, миллионы людей всех народов Советского Союза узнают в его героях близких, знакомых, любимых черты — черты народа, с которым наши народы сроднились, как Антандия с Тарнэлем: нерушимой, братской любовью героев-борцов.

ЖИВЫЕ ДАТЫ

«Слово о полку Игореве» — поэма великого грузинского поэта Шота Руставели. В ней — живая связь между человеком и окружающей его природой. Как Антандил в один из трудных часов своего странствования обратился за помощью к небесным светилам и, назвав их по именам, призвал принять участие в его собственных невзгодах, так и Ярославна обращалась к ветру, Днепру и светому, пресветлому солнцу. Когда Антандил начал петь, вся природа прислушивалась к его голосу:

Руставели — дикая легенда в синеве халкинских горных краев. В нем все загадочно: его жизнь и личная судьба нам неизвестны. Такой же, если не большей загадкой остается безымянный автор «Слова». Но несомненным доказательством жизни этих поэтов является оставленное ими творчество. И это творчество — единственный, зато вполне надежный источник наших знаний о личности авторов.

Еще только прислушиваясь к звучному брачному гортанному ворчанию чужого языка, к мощным строкам Руставели, мы чувствуем дыхание львиного воя. Он посылает нас в подвиги и подвиги человека, совершенной любви, беззаветной преданности в дружбе, всепоглощающей энергии в юморе и счастье.

Все очерчено крупно, правдиво, мощно. Кривые дороги, по которым летят на тонких конях воины, освещены отсветом полуденного солнца. Липа и фигура героя и героини, предельно прекрасны, дышат здоровьем, молодостью, душевной чистотой. Для описания их внешности в качестве сравнений привлекаются все самое хорошее, блестящее, редкое: самоцветные камни, павучьи лапки.

Перед глазами проходят пестрые города, морские гавани, холмы селений, караваны вьючных верблюдов, нагруженных всеми шелками и ароматами восточного рынка, сверкающие великолепием сокровищ, зарытых в горной породе, лесная чаща, полная гласах в горах тигров.

Так возникает мир, увиденный как бы впервые, зоркими, не уставшими глазами, — мир природы и человеческих отношений. Он настолько ярок, что с нашей точки зрения может показаться сказочным. Но эта сказочность обманчива. Это — самый настоящий мир. Его яркость — свойство смотревшего глаза, — свойство, которому стоит поучиться.

Своего свойства порождает всякого, кто соприкасается со «Словом о полку Игореве». Сын полуденной горной страны, безвестный мекс из селения Рустави, обладающий ослепительной красотой. Его мир — это прежде всего картина для глаза, яркая фреска или пестрая мозаика, составленная из драгоценных частей золотого, розового, голубого, черного и белого материала.

Мир автора «Слова о полку Игореве» — это симфония человеческих голосов и гудов природы: соловьиным пением возмущают рассвет, дятлы своим туканьем указывают путь в реке, орлы влетают и вылетают из скал, лисы лают на красные шиты. В рыданье Ярославны слышится кукушка: в столах раненой дружины — рычанье туров; в разговоре полководца — стрекотание сорок.

В «Слове о полку Игореве» звучит весь мир: вся неутоленная природа оркестрована: земля «тутнет» (т. е. гудит), трава шумит, «присну море поуночи». Так же звучна человеческая жизнь и деятельность. Полная гомона, звона и стана: «Кюми ржуть за Сузбо, звенят слава в Кыме, трубят трубить в Номеграде...»

В своей поэтической сущности оба эти мира близки друг к другу. В обоих случаях перед нами — живая связь между человеком и окружающей его природой. Как Антандил в один из трудных часов своего странствования обратился за помощью к небесным светилам и, назвав их по именам, призвал принять участие в его собственных невзгодах, так и Ярославна обращалась к ветру, Днепру и светому, пресветлому солнцу. Когда Антандил начал петь, вся природа прислушивалась к его голосу:

«Чтобы слышать человека, вышли звери, птицы, гады, Камни вылезли морские, чтобы плавать от усталым, Затаив дышанье, молча, широко раскрывали вглядывали».

Ибо так печально пел он, что рыданья были рады.

Сколько тварей приходило, как их полукруг широк!

Рысь лесная, кит заморский, поднебесный голубок, Франки, руссы и арабы, Запад весь и весь Восток.

Из Ирана и Египта человек шел потов...

Чистый, звенящий голос «Слова о полку Игореве» слышен и сегодня. Это — судьба всякой истинной поэзии. Поэтому-то дата «Витязя» и «Слова» — семь с половиной веков — живая дата, о которой мы говорим, волнуясь и радуясь.

Человеческий нравственный идеал обоих поэтов рисуется нам в отчетливых контурах. Именно он так разительно приближает к нам эти два старинных памятника. Знаменитым горным словом Антандила в его завещании: «Лучше гибель, но со славою, чем бесславных дней позор», — откликается Игорь в своем обращении к дружине: «Братья и дружины! Далеко же бы поутру (т. е. убиты) были, неже попоноу быти». Как Антандил и Тарзаль, так и Игорь — живое воплощение доблести, воинского мужества и братской верности: «Игорь полки заворочает, жалю бо ему мила брата Всеволода».

Так же значительно и живо сходство между обоими великими произведениями, если взглянуть на идеи и чувства, охватывающие авторов. Мы ясно угадываем за их личностями сходный строй социальных отношений, живое беспокойство и раздумие о будущем своего народа. Это некая для той эпохи идея национального единства, противопоставленного розни и усобице, наемам и лжи.

Пускай география Руставели фантастична, пускай ее действие перенесено в чужие страны, в Аравию и Индию, но автор — верный сын своей родной страны, Грузии, и своего народа. Понимаями в Русской земле, к общему оплодотворению против врага полку и «Слова». Это — его основной лейтмотив.

Наше советское поколение напряженно вслушивается в голоса далеких эпох и находит в них не сказку, не пыльные редкости в музейном стекле, а живое, нужное, не знающее ржавчины оружие. Этим и сильны наши праздники, — такие, как сегодняшние, руставелинские.

Семикомовая давность великого грузинского гения — живая дата. Это — праздник нашей молодой советской культуры, праздник великой стальной дружбы народов.

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВ.

Издание для юношества

В издательстве детской литературы — Детиздат ЦК ВЛКСМ — вышло в переводе на русский язык сокращенное издание бессмертной поэмы великого грузинского поэта Шота Руставели — «Витязь в тигровой шкуре».

В книгу включены тридцать сказаний и заключение. Перевод и обработка для юно-

шества принадлежит поэту Н. Заболоцкому. Сделан перевод легким стихом и вполне пригоден для школьников. Иллюстрирована книга художником Сергеем Кобуладзе.

Книга отпечатана на хорошей белой бумаге и художественно оформлена. Всего в книге 216 страниц. Цена в колхозном переплете 10 рублей.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

Поэт и мир

Мы празднуем юбилей великого грузинского поэта Шота Руставели.

Около 60 лет, национальным групп и народностями живут в великом Советском Союзе братской семьи, радуясь радости соседа от всей души и приветствуя его в дни его национального праздника. Так имя Шота Руставели произносится сегодня у нас повсюду, вызывая повсюду восторг.

Грузины вчера праздновали юбилей Пушкина, сегодня мы возносим имя Руставели. В этом есть великая правда, в этом есть закономерность развития человечества, переломный отрезок которого сейчас идет Советский Союз, только на-днях показавший своим господством на выборах в Верховный Совет новый пример социалистического сознания и высокой культуры.

Человечеству угрожают колоссальные крошечные, угрожающие тьмой средневековья, моровой явной фашизма. В варварских государствах Запада и Востока открыто отрицают культуру, уничтожают произведения искусства, сжигают книги, закрывают школы и библиотеки, из памяти людей имена прославленных в искусствах и в науках мастеров.

Базарная муштра на мистические фантомы обезумевшего воображения выдвигает за повелительный «идеал» благодатного века. И лихорадочно изготовляются пушки, эти главные показатели фашистской «культуры». Мы видели уже развалины испанских городов и памятников старины, разгромленные китайские университеты и музеи. Нет, фашизм культура не нужна. Она — ее элитные враги.

Мы покопавшись у себя в вековой темноте, мы идя вперед и берем с собой в будущее все славные имена, что светят нам

неиссякаемым светом из глубины веков, мы собираем знания и песни в одну общую сокровищницу народов, чтобы все ранее угнетенные люди могли прийти и пользоваться ее запасами.

И особое чувство владеет нами, писателями, когда мы находимся в чужеземной Грузии, полной природного блеска и расцвета человеческой деятельности, на родине народных певцов, из которых еще неумирающей тот, кого мы чтим, — Шота Руставели.

Более семи веков назад написал он книгу «Витязь в тигровой шкуре». И на многих языках читали мы сейчас эту книгу и удивляемся ей. Самый древний миф о Вавилонской башне опрокинули мы. Собирались все народы и понимали друг друга, и этот язык назывался языком советской дружбы народов. И в самом маленьком грузинском селении знают о ней — так пошла она в нашу эпоху, так долго сопровождала его во всех его исторических дорогах, служив обобщением в дни мрака и веселия в годе радости.

Книга Руставели входит в Пантеон мировой славы.

Руставели, полный сил и страсти, встал на фоне мрачной эпохи средневековья в особом освещении. Он стоит на границе двух миров, двух культур. Вокруг него суровый аскетизм отшельников, разрозненные еретики, мистицизм, битвы и страдания, мир ислама, мир Греции и Рима.

Грузия была родиной встреч двух культурных потоков, стремившихся друг другу навстречу, и героев этой встречи, человеком удивительного несомненного дара, ума и страсти стал Руставели.



Тарзаль, Антандил и Фридон совещаются перед взятием Каджетской крепости. Иллюстрация художника И. Тондас к поэме «Витязь в тигровой шкуре».

Шота Руставели

«ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ»

(из вступления к поэме)

...Сядем в круг, друзья, оладим приключенья Тарзаль! Кто из нас ему подобен, чьи дела светлей горели? Этим образом заповилю и проповилю я, Руставели, Называя в стихи предание, словно жемчуг ожерелья.

Руставели, я люблюю обещаю отпевать. Предостерегаю войнство ныне твоя вручая свой. Не нагнать мой боленя ни базомом, ни травой. Лишь она мне испещренье или пера гробовой.

Завела повесть эта из далекого Ирана, Докатился редкий жемчуг сказов мильоны рук сокровища. Я ее стихом грузинским налагаю невооруженно. Жду за песню одобренья от валахичи желанной.

...Древней мудрости наследье — дар поэта и папы. В стих выливают заунывно благодарные сердца. Кто настроен, чтоб слушать, насладиться до конца. Стих сжимает и чешет иереенье для чтеца.

Легким скакунам погоня предстает испытанья. Игрокам в мачи — плочацца, замаз и меткость попаданья. Отхотворю — планность песни, сила самообладанья. Если не о чем поведать, не растянута преданья.

Присмотритесь к стихотворцу: хорошо ли строит стих, Глубоко ли речь родную он назвала и постиг, Не собьется ли в лавинках, в повторениях пустых, Обойдет ли мач чоганом, знает силу руи своих?

Если два стиха нехитрых кто-нибудь случайно сложит, Непристойность или глупость бестолково обнаружит. Пусть не мнит себя поэтом, сердца твоя не тревожит. Это только мул упрямый, только хвастаться он может.

Пусть другой урвет однажды где-нибудь непаричный моч, — Дух едва-едва натянет сей неподатный стрелок. Он опасен мелкой личи, зверя бы не уловил. Сердца вашего не тронет этот вымышленный слот.

На пирях блистает третий, зрячий нам загадочный, Женщину шепчет любовно, ближнего полает украдкой. Выслушать его приятно — выражает мысли глаго, Сделай больше не способен. Это мастер шутки краткой.

Истинный поэт усилит не растрачивает зря. Он единственную любит, у него одна зря. Мастерство ей посвящая, украшенья ей даря, Голым музыкой он полон, пламенен и горя.

Перевел с грузинского П. АНКОЛЬСКИЙ.

НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Руставели является фактором интернационального единения и дружбы народов Союза. Миллионы граждан Советского Союза будут знакомиться по переводам с поэмой Руставели.

На русский язык Руставели начали переводить в первой половине прошлого столетия. В 1846 году в тбилисской газете «Кавказ» появился отрывок из поэмы, перевод которого принадлежал И. Барятинскому. В этом первом переводе была сделана интересная попытка передать поэму в форме древнерусского гекзаметра.

Вторым переводчиком Руставели явился Евгений Станиславский.

Станиславский в своем переводе искажает и оплошует поэму, давая совершенно неправильную оценку творчеству Руставели.

Первый полный перевод поэмы Шота Руставели на русский язык принадлежит К. Вальмонту. Он первый из русских переводчиков показал Руставели как великого поэта. Впервые в его переводе засверкали для русского читателя ослепительные светом рубины Востока. Утверждение жизни, особая солнечность, присущая гению Руставели, почти полностью сохранены в переводе Вальмонта. Но Вальмонт превратил поэму Руставели в сказку, лишив ее философского содержания. Он назвал Руставели своим вычурным, символическим ледником, часто не совпадающим с монументальным стилем «Витязя в тигровой шкуре». В переводе Вальмонта утрачен плановый, торжественный эпитет Руставели, сближающий его с Гомером. Эпический, мужественно-суровый стиль поэмы Вальмонт заменил стилем лирическим.

Перевод Вальмонта — уже пройденный этап в деле освоения Руставели. Вальмонт своим переводом приблизил русского читателя к пониманию величайшего гения грузинской поэзии и оказал, несомненно, влияние на позднейших переводчиков поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

Перед другими переводчиками поэмы Руставели П. Петренко имеет одно преимущество: он придерживается руставелинскую строфу во всей ее чистоте, строго соблюдая повествовательный стиль поэмы и проводя одну рифму через каждые четверостишие. Перевод П. Петренко близок к оригиналу с точки зрения содержания и формы, хотя переводчик пользовался лишь одноязычной «мужской» рифмой на протяжении всей поэмы, в то время как рифмы Руставели или трехсложные, двусложные, или двухсложные, «женские». Влияла в четверостишии рифма обильная перевод П. Петренко с музыкой руставелинского стиха.

Руставели любил повторения слов. П. Петренко воссоздает эту особенность оригинала. Стих Петренко полон энергии, мужества и стремительности. В переводе Петренко есть отдельные неудачные места,

но общий дух поэмы он воспроизводит верно.

Перевод Г. Цигарова также имеет свои достоинства и недостатки. Цигаров переводил не с грузинского, а с русского перевода, и в этом отношении, и в отношении оригинала, и в отношении, особенно горючо, большую точность его перевода. Но Цигаров отступает от формы руставелинской строфы: он имеет в четверостишии две рифмы вместо одной. Это замечает строгий критик поэмы.

Цигаров очень добросовестно и точно следует за оригиналом, но его перевод мало музыкален. Цигаров почти всю поэму переводит одинаково глаго и роно.

Следует помнить, что ни один из существующих переводов поэмы не является идеальным. Создать такой перевод — дело будущего.

Над переводом поэмы на русский язык работают также поэты Н. Заболоцкий, П. Антокольский и другие.

Недавно поэма «Витязь в тигровой шкуре» переведена на украинский язык.

Первым армянским переводчиком поэмы Руставели был доктор медицины и общественный деятель С. Востанян. Он опубликовал в 1883 г. перевод двух глав поэмы. Затем в 90-е годы прошлого столетия Геворк Асатур переводил на стихи оладу из народных версий «Витязя в тигровой шкуре» под названием «Любовь Руставели». В 1896 году в Тбилиси вышла книга Арутюна Маркманова о поэме Шота Руставели, в которой автор излагает в прозе, наряду с биографией Руставели, содержание поэмы.

Высококачественный перевод первых двенадцати строф введения к поэме для молодого талантливого поэта Ваган Терян. Его перевод первых строф поэмы до сих пор остается непревзойденным. Терян умер в январе 1920 года и не успел завершить свою работу.

Поэма переводится также на белорусский, татарский, азербайджанский, абхазский, осетинский и другие языки.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции великое творение основоположника грузинской поэзии получило достойное признание. Лишь на грузинском и русском языках с 1917 по 1937 годы поэма была издана в количестве 170.000 экземпляров, не считая послевоенных изданий «Витязя в тигровой шкуре» на других языках народов СССР.

Переводы Руставели, наряду с произведениями Пушкина, Шевченко и других наших классиков, еще теснее объединяют народы Советского Союза, укрепляют их дружбу, способствуют выработке творческих сил, расцвету в эпоху социализма на основе ленинско-сталинской национальной политики.

ВАЛЕРИАН ГАПРИНДАШВИЛИ.

Афоризмы Шота Руставели

Что раздаться — твою, что скроешь — то потеряю навек.

Не дается тем победа, кто от владык отступил навек.

Познаем друзей и близких в час, когда грозит беда.

Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

Кто не ищет дружбы с ближним, тот себе — заклятый враг.

Лучше гибель, но со славою, чем бесславных дней позор.

Край, цвеща друзьям на радость, жадный взор сдвинет врагам.

Клевета для слуха то же, что польза для языка.

Смертний смертному не равен, мерою одной не меря.

Радости вкушать нетрудно, лучше крепким в горе быть.

Из кушнина может вытечь только то, что было в нем.

Не нужна ворожба — роза, ни к чему ослу — рог.

Некруга опасней блещи, ослепавший врагом.

Часто мнит себя ворона рядом с розой — соловьем.

Сотня тысячу осилит, если мудр вождя совет.

Смертний рад вкушать веселье, если бедн превозмог.

Кто в беде покинул друга, сам узнает горечь бед.

Не оценишь сладость жизни, не вкушши горечь бед.

Кто он был? Руставели был человеком своего времени, но уже почувствовавшим через голову современников, через страшные туманы своего века чистое небо Возрождения.

Среди человечества, потонувшего в суевериях, в догматике, в аскетизме, в растерянности, в оживлении последней картины страшного суа, среди потоков крови и несмываемых преступлений Руставели сохранил человеческий голос и ясный взгляд, он написал обращение к будущему. Он сказал о неисконяемой человеческой доброте в любви и в дружбе, и народ врал его слово и сохранил его в течение самых мрачных столетий, которые выжили его родина.

Кто же он был?

Был ли он монахом, ученым, историком, корнем или хроником? Нет, он был поэт, певец. Он любил все живое, лучшее, что было в человеке и в воображении человека, лучшее, что было в истории его эпохи. Он создал в своей поэме характеры народные и многосторонние.

Руставели любил битвы, зов оружия, зов труба. И Руставели понимал, что такое конь. В его эпоху это все: вынужденная битва, достояние человека, постигающая погоня, удальское свидание. И какие кони мчатся по страницам его поэмы!

Вся его жизнь — от битвы до битвы, от похода до похода, от ослепления до поединка.

Почему его герои не гибнут в битвах? Они не должны погибать. Существова с гордой яростью, отвагой, силой, они должны удержаться в памяти народа только честностью и красотой своих подвигов, являющихся залогом оправдания в будущем победа человечества, когда их труд не будет так бесценен, а их подвиги заслужат благодарное воспоминание. Народ видел в них своих защитников, средоточие обороны своей родины от угнетателя чужеземного.

Смысл жизни поэта — служить будущему, преодолевать сегодняшние трудности.

Народная мудрость, вошедшая в него, как в сына своего народа, возмущена им в окружении такого слуха, что остался на многие времена.

Он не был известен при жизни так широко, как древние римские поэты. Но он жил полной жизнью поэта, на голову превышая своих современников.

Герой его жизни на раздате двух миров: христианского и мусульманского. Не выбрал он себе никакого. Пламенный мистический дервиш, с тенной и сладкой пролив, или не менее мрачный монастырский инок византийского толка, или веселый, простой провансальский были чужды ему. В монументальных формах облек он ту историю, в которой являлись просто люди, — лучшие, лучшие он смог найти в то время. Люди надежды, герои, чье потопом должно удерживать мир в границах справедливости, воспитать в них те чувства, которые позже лягут в сознание человека эпохи Возрождения.

Он видел людей во всем блеске их физической и нравственной силы. Это не склеи, не святые. Ступать по спинам врагов и читать, плача от унижения, вырши любовного послания было одинаково сильным ощущением.

Он основал своих героев от тяготения быта и культа церкви, от догмы и схоластики.

Войну требовался большой характер для поддержания того, что было написано у него на шпите: ему своей дорогой, другим не стану, помня меня, я удержусь, я добьюсь... Такими и были герои Руставели. Любовь и дружбу провозгласил Руставели. Изобразил он чувства глубокое, невероятные, спасительные, людей, не верящих в чужеземные сказки, добывающих своего счастья упорной борьбой, воспитанием души и верой в друзей.

«Друг для друга не послужит, не шала себя ни в чем, Должно сердцу быть для сердца и дорогой и местом».

Странствования Антандила знакомы и ему, Руставели.

«И подобный ликом солдату мир измержил плетиром».

Бред по странам насильником и по местностям пустым,

Счет узнал он подым, скалам, долам, зарослям густым.

В Риме спрашивал, а Китае, в поясках неумным».

Презанье говорит, что Руставели умер в Неруляме. Заключив поэму, он написал о своих героях:

«Так окончилась их повесть, словно смутный сон ночной, И ушли они. Смотрите на коварство жизни злой. Мнится злобой, но прочтется лишь минутой одной. Мекс безвестный из Рустави, написал и сказ простей».

Безвестный мекс написал человеку конда Средних веков золотой пропуск в век Возрождения, где слова засияют человеческое тело возмущенной ему красотой и где краски новых мастеров жизни украсят унылые полосу прои и грязи на стенах городов и замков.

В дни, когда женщина уже была заперта в гарем на вечное владение ислама, когда женщина Грузии почти последовала в своей судьбе примеру мусульманской погуби. Руставели возмущал женщину, создал изумительные образы, до сих пор удивляющие нас жизненностью почти шекспировской.

Женщины, выведенные Руставели, — на кулах, гаремные красавицы или влиятельные житейские закон, боящиеся страданий. Нет, это смелые, с отвагой и умом женщины, обращающиеся так к своему рыцарю:

«Эти обмороки, слезы я за службу не содела. Соверши ты для любимой небывалые дела... Верь словам моим правдивым, не печалься ни о чем И, наградив на Хатаю, там прослави меня мечом».

Это говорит Нестан своему возлюбленному.

Когда же Нестан попадает в замок кащей, она составляет сама план освобождения.

Можность нового мира, рожденного в кровавой тьме средневековья, дышит в этой поэме живой страстью людей, выплещенных к свету Возрождения из темных ущелий религиозного фанатизма, из беснующихся варварских набегов, из бессмысленности догмы.

Сильный и здоровый человек призывает к борьбе за свое право, за право свободно дышать, жить, трудиться, любить и страстно восторгаться. Все народы могут найти в этих фигурах пример такой борьбы, и еще об одном они прочитают в главах поэмы: о горькой любви в родине, о вынужденном переезде из родины, о вынужденном в битвах за ее честь...

Такой многообразной предстает нам поэма Руставели, и мы с удивлением и с удовольствием постигаем ее и в лирическом вымысле, как великая сила настоящего искусства, пережившая века и дошедшая до нас голос человека, стоявшего на переломе культур против черных варварских эра. В этой поэме было обещание, которое время выполняет.

Но в ней сейчас лежит и залог того, что никогда, если считать Нестан символом Грузии, никогда эта Нестан не будет похищена новыми калдами и никаким, как бы они ни именovali себя, помыслы. Но в этой поэме было обещание, которое время выполняет.

Наше современное, советское геро, наш Тарзаль и Антандилы соединили в физическую силу старых воинов и советские самые матчишеские. Поражать врага с воздуха и на его территории. Но это уже речь о новой поэме, для которой найдется у нас материал и поэт.

На примере Руставели видим мы, как обогатил его первый афоризм:

«Что отпал, твои пребудут — что оставши, пропадут».

Он отдал времена, народу свою поэму, и народ, обогатив ее своим влиянием, своей любовью и на расстоянии семикот пятидесяти лет отдал дань любви далекому своему вестнику.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 25 декабря

ТРОФЕИ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ В ТЕРУЭЛЕ

Республиканские войска захватили при захвате Теруэла большое количество оружия и военного снаряжения. Было несколько сот пулеметов и много оружия, в том числе зенитных пушек горючего происхождения.

В 8-й Массуто, под Теруэлем, республиканцы захватили батарею 105-мм орудий и около 500 пленных. Республиканские войска взяли также около 400 снарядов, 4 грузовика с военным снаряжением, противотанковые пушки, много винтовок и пулеметов. Войска, оперирующие в зоне Теруэльского фронта, захватили 4 орудия.

При взятии Теруэла республиканцами захвачены также документы, свидетельствующие об исключительной жестокости, которую фашистские войска проделали по отношению к мирному населению в Теруэле. Среди этих документов имеется список расстрелянных.

Несмотря на бомбардировку, которой подвергся осажденный город, жители дома мало пострадали.

Вечером 23 декабря фашистские войска пытались предпринять атаку республиканских позиций к северу от Теруэла. Республиканские войска перешли в контратаку, в результате которой они продвинулись вперед и захватили несколько пулеметов и пленных.

24 декабря фашисты возобновили атаку на Теруэльском участке фронта, уда-

лись на 10-12 км. Особенно сильной была фашистская атака на левый фланг, отбитая пулеметными войсками республиканских войска. Фашисты потеряли также много пленных.

Республиканская авиация вступила в бой с фашистскими самолетами, участвовавшими в атаке на левый фланг в Теруэльском секторе. Фашистские самолеты были отбиты.

Республиканская авиация подвергла пулеметному обстрелу фашистские позиции в Бегас, Торриенте и Вальдебуэна.

На центральном фронте республиканские самолеты сбросили в расположение фашистских частей большое количество листовок, в которых содержалось сообщение о падении Теруэла.

Утром 23 декабря фашистские самолеты совершили вылет на Вальенсию и сбросили несколько бомб, которые упали в окрестностях города, не причинив ни жертв, ни материального ущерба. Республиканские зенитные батареи выстрелили фашистские самолеты, упавшие в направлении Пальма-де-Майора. Ночью 24 декабря фашистская авиация трижды пыталась бомбардировать Вальенсию, но была снова отбита в бегство огнем зенитных батарей.

Фашистские гидросамолеты сбросили бомбы на деревни Пенискаль и Торе-ла-Сал (в провинции Кастельон). Республиканские истребители сбросили один гидросамолет, который упал в море.

«Вперед, армия народа!»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦК ИСПАНСКОЙ КОМПАНИИ

БАРСЕЛОНА, 25 декабря. (ТАСС). Центральный комитет коммунистической партии Испании обратился со следующим воззванием к населению:

«В Испании праздник. Наши солдаты, победившие Бельчице, Брунете и Гвадалахура, завоевали Теруэль — одну из самых сильных неприступных позиций. Теруэль зашился высокими горами, которые в эти дни были покрыты густым покровом снега, что делало продвижение вперед крайне трудным. Но наши солдаты с огромным мужеством и уверенностью в центре города, нанесли врагу тяжелое поражение.

Вся республиканская Испания приветствует наших героических солдат, нашу славную армию, начавшую освобождение испанской территории, захваченной фашистами. Наши героические бойцы ворвались в логово зверя и уничтожили его. Теруэль принадлежит Испании, республике, демократии, свободе! Фашизм разбит сегодня, завтра он будет окончательно побежден.

«Снег и лед, — говорится далее в воззвании, — жестокие контрасты пара, постоянные нападения фашистской авиации, — наши солдаты твердо вынесли все и победили. Испания с радостью ждет от своих сынов новых побед, которые не заставят себя ждать.

Республиканские солдаты, комиссары, командиры и офицеры народной армии,

неустрашимые танкисты, храбрейшие летчики, твердые динамитчики, меткие артиллеристы, — всем вам братский революционный привет! Вы — дети Испании, рожденные в огне битвы, в страданиях, в потоках крови, пролитой людьми, которые, глубоко любя жизнь, не возмечтали отойти ее за мир и свободу народа! Вы — единственный пример для антифашистов всего мира! Вы — наша гордость и слава нашего народа!

Завоевание Теруэла еще раз показало справедливость линии нашей партии, поднявшей знамя создания регулярной, дисциплинированной и сознательной армии, способной осуществить славное дело уничтожения Франко и его союзников и вернуть республике трудящихся города, которые страдают под гнетом игом фашизма.

Вперед, армия народа!

Против фашистских захватчиков, которые хотят превратить нашу Испанию в иностранную колонию! За независимость нашего народа! За тех, кто погиб в борьбе! За мучеников, убитых в Испании под властью фашизма, за ее детей, за наших рабочих и крестьян, — вперед, солдаты армии народа!

Да здравствует народный фронт — опора победы республиканской и демократической Испании!

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАНИИ

ПАРИЖ, 25 декабря. (ТАСС). Сегодня в Ари, маленьком городке на юге Франции, в департаменте Буш-дю-Рон открылся 9-й съезд французской компартии. «Коминтерн» публикует сегодня адресованную съезду приветственную телеграмму Рогов Голландии. Телеграмма гласит:

«Шлю девятую съезду коммунистической партии свой братский привет. Я чувствую себя мыслями и сердцем связанным с этой партией. Развитие партии за последние годы сделало ее неоспоримым стержнем народного фронта.

В партии воплощаются глубочайшие силы Франции, ее почти двухтысячелетняя история, воплощаются надежды и интернационала народов земли.

С вами, товарищи и друзья, Франция снова нашла путь своих высоких предназначений и горючий порыв, чтобы вы выполнить. Я приветствую в вашем деле пионеров лучшего мира, великих борцов за справедливость и победителей всемирного союза трудящихся.

«Коминтерн» печатает отчет о работах областного съезда коммунистической организации департамента Верхней Гаронны. Резолюция, принятая съездом, отмечает победы социализма в СССР и приветствует великого вождя советского народа и трудящихся всех стран товарища Сталина. Резолюция выражает острое пожелание коммунистическим правительствам европейских стран в отношении врагов народа — агентов фашизма.

Восточной Европы, — такова была мало благоприятная роль, выпавшая на долю Дельбоса.

Хорошо информированная в вопросах Восточной и Юго-Восточной Европы венгерская газета «Нештор Лойд» выразилась еще яснее:

«Не будет слишком рискованным утверждать, что он (Дельбос) был одновременно посланником Англии и Франции. Это обстоятельство имеет двойное значение. Во-первых, его выдвинули, совет и пожелания опирались на авторитет двух великих держав; он мог указать тому или иному охладившемуся или колеблющемуся другу на возросшую ценность дружбы Франции, тесно связанной с Англией. Во-вторых, он не выразил ясно очерченной французской точки зрения, а выразил мнение, которое было выработано на протяжении последних месяцев английской и французской политической и военной общей платформой.

Если выдвинут французский журналист Пертиксис писал в «Эхо де Пари», что «Париж и Вена находятся в центре событий, а Париж и Лондон — в центре больших решений», то международная печать весьма недвусмысленно добавляет: в настоящее время эти решения определяются скорее Лондоном, чем Парижем.

Итак, Дельбос стремится обеспечить известные связи в политике посещенных им стран Восточной и Юго-Восточной Европы в духе последних англо-французских переговоров. Что касается Польши, то в этом направлении он ощущал особую необходимость: известно, что для Варшавы установка лорда Гальфа была жалким уже изреченным и том, что покойник Бендзис провозгласил политику, диктуемую ему из Берлина. Миссия Дельбоса не представляла обоим затруднений также в Румынии и Югославии,

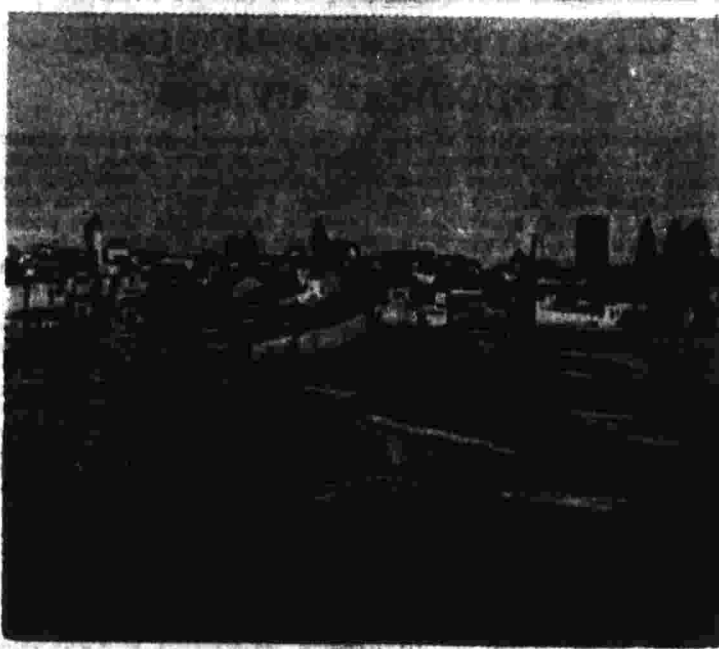
После поездки Дельбоса

Международная печать оживленно обсуждает итоги поездки французского министра иностранных дел Дельбоса в страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Отклики печати свидетельствуют о том, что эти итоги отнюдь не благоприятны для международного положения Франции и ее влияния в европейских делах.

Прежде всего газеты отмечают в связи с поездкой Дельбоса растущую зависимость французской внешней политики от Лондона. Недаром лондонская консервативная «Таймс», говоря в передовой статье об итогах поездки Дельбоса, со всей определенностью связывала поездку французского министра с задачами английской внешней политики. Газета писала:

«Его (Дельбоса) первая задача заключалась в том, чтобы проинформировать государственных деятелей четырех посещенных им государств относительно переговоров между лордом Гальфсом и Гитлером, а также в том, чтобы обратить внимание государственных деятелей на некоторые фазы англо-французского заявления, названного после возвращения лорда Гальфа. В частности, Дельбос должен подчеркнуть общую заинтересованность обеих правительств (Англии и Франции) в сохранении мирных условий в Центральной и Восточной Европе и их желание сотрудничать со всеми странами».

Выступая далее с неприкрытой защитой требований германского фашизма в отношении стран Малой Азии, «Таймс» дает понять, что англо-французское «желание сотрудничать со всеми странами» сводится к стремлению установить сотрудничество с германскими агрессорами. Популярно описывая это стремление в странах Восточной и Юго-



На фронтах в Испании. На снимке — гор. Теруэль, занятый республиканскими войсками.

ДЕЛЬБОС ОТЧИТЫВАЕТСЯ

ПАРИЖ, 24 декабря. (ТАСС). Министр иностранных дел Дельбос выступил вчера в комиссии по иностранным делам палаты депутатов с сообщением об итогах своей поездки в страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Своими сообщениями Дельбос представил изменения о результатах англо-французских переговоров, состоявшихся 29-30 ноября в Лондоне; он указал на полное согласие, существующее между обеими странами в вопросах международной политики.

Дельбос выразил удовлетворение переговорами, которые он вел в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. «Собственные интересы каждой из этих стран, — заявил Дельбос, — вытекают из специфических требований, однако, все эти страны координируют свои усилия с усилиями Франции, будучи одинаково преданными Лиге наций и будучи полны решимости не пренебрегать возможностью соглашения с любой страной».

В связи с весьма скептической оценкой итогов поездки Дельбоса во французских политических кругах, «Полумор» второй раз выступил с редакционным заявлением, авторство которых приписывается Вилму. Эти статьи звучат как прямое одобрение руководством социалистической партии деятельности Дельбоса и его поездки в страны Восточной Европы.

ФРАНЦУЗСКИЙ СУД ПОШРЯЕТ ФАШИСТСКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ

ПАРИЖ, 25 декабря. (ТАСС). Закончился процесс по обвинению известного главаря французских фашистов полковника де ла Рока в восстановлении распушеванной законом 1936 года фашистской лиги «Боевые кресты». Несмотря на то, что де ла Рока признан виновным в совершении этого преступления, а также невинна на расстрел, однако по Франции крупнейший фашистский заговор, суд ограничился смирительными приговорами: полковник де ла Рока приговорен по обвинению в восстановлении распушеванной фашистской лиги к штрафу в 3.000 франков. Другие обвиняемые — руководители бывшей лиги «Боевые кресты» — Барбегар, Валлен, Вердье — приговорены к штрафу в 1.000 франков каждый.

Французская рабочая печать выражает возмущение приговором суда. Хотя даже «Боевые кресты», продолжая свое существование под названием «Французская социальная партия», сохраняла военную структуру, а ряд членов лиги арестован в качестве участников фашистского заговора, суд не предусматривает даже роспуска этой фашистской организации.

АНТИФАШИСТСКИЕ ЛИСТОВКИ В БЕРЛИНЕ

ПРАГА, 24 декабря. (ТАСС). Как сообщает газета «Руло право», сторонники народного антифашистского фронта в Германии развернули в последний период активную деятельность, особенно в Берлине и Гамбурге.

Во время пребывания французского министра иностранных дел Дельбоса в Праге в берлинских рабочих кварталах распространялись прокламации-листовки, озаглавленные: «Передайте на ус в уста». В этих листовках резко осуждались военные приготовления германских фашистов против Чехословакии. В прокламациях также указывалось на угнетение немцев и запрещение немецких школ в Южном Тироле (Италия).

«Почему Гитлер не протестует против того, что Муссолини притесняет немцев в Южном Тироле?» — задавался вопрос в листовках. «Почему Гитлер выступает против Чехословакии, где немцы имеют неизмеримо большую свободу, чем немецкие рабочие в Германии?»

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 24 декабря. (ТАСС). Рабочие и служащие предприятий, снабжающих Париж продовольствием, в штырь транспорта акционерных обществ, занимающихся переработкой продуктов, объявили забастовку с вечера 23 декабря. Забастовка охватила все пищевые предприятия и транспорт, а также базары. На различных вокзалах Парижа скопилось до 1.800 тонн овощей, птицы и мяса. Префектура мобилизовала 100 военных грузовиков, на которых начала развозить продукты на рынки. Разгрузка продовольствия происходит под охраной жандармов.

«Вступившие в забастовку предприятия пищевой промышленности и складов. Веря в Бюдо-Коломб (предместье Парижа) полиция пыталась силой вытеснить рабочих на занимаемых ими предприятий Гудич. Вступившие в забастовку 10 тысяч рабочих всех фабрик, помещавшихся в окрестностях Парижа, помешавших полиции осуществить поимку».

РОСПУСК АНТИФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 24 декабря. (ТАСС). Распоряжением министерства внутренних дел роспущена и объявлена незаконной существующая в Польше небольшая политическая партия — «Независимая социалистическая партия труда». Роспуск мотивируется тем, что эта партия, якобы «превратившись в секцию коммунистической партии Польши, распространяла коммунистические лозунги и стремилась к свержению нынешней государственной власти, а также добивалась введения в Польшу советского строя».

«Главной целью средневропейской договоренности для нас является постепенная и осторожная, но фактическая и постоянная нейтрализация Чехословакии по отношению к спорам между великими державами».

Как мало похож этот тон на тот, который обычно чехословацкая печать говорила о взаимоотношениях Чехословакии с великими державами, вслестно заявила и выдвинула на первый план традиционную дружбу Чехословакии с Францией!

Но, пожалуй, наиболее замечательную оценку поездке Дельбоса восточной в германской фашистской печати. Эта оценка, охватывая все унифицированной фашистской печати, явно исходит из под германского министерства пропаганды.

Характерно, что все германские газеты по инструкции Гоббелса в один голос противопоставляют поездку Дельбоса посещению Восточной Европы покойным французским министром иностранных дел Барту. Разумеется, гитлеровской прессе поездка Дельбоса является несравненно больше, чем поездка посещавшего его германского коллективного безопасности Барту. «Лейче выгнанные пегутт», — провозгласил историческую параллель, — продолжает:

«Было бы неверно с самого начала объявить визит Дельбоса неудачей или признать, что другие кандидаты на пост Д'Орсе (узнав в Париже, где находится министерство иностранных дел) хотели убить министра этой поездки. Слуги полагали, что французскому министру иностранных дел еще до его отъезда из Парижа был восток провал политический колоссальной безопасности и успех политический деструктивных соглашений».

Если на Бю д'Орсе еще не раздумывал читать между строк, то он должен был бы издать официальную оценку Берлина провозгласить, что убийственным притоком дипломатическому турсе французского министра иностранных дел.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 25 декабря. (ТАСС). Вокруг района Ханькоу происходит около Чанана (на железной дороге Цзинси-Ханьжоу). Одна часть японских войск ведет наступление на Укан (северо-западнее Ханькоу), другая часть подошла к Сюаньфу.

Партизанский отряд численностью в 700 человек напал 23 декабря на Укан. Отряд атаковал город с трех сторон. Во время боя было убито много японцев. Партизаны прорвались к вокзалу у южных ворот. После боя партизаны отошли от города.

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 25 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Централ Ньюс сообщает из Цзинани, что в результате контрастности, предпринятого китайскими войсками, японская часть численностью в 120 человек, занимавшая Вейсян (в 120 км юго-западнее от Дачжоу), отсутствовала в направлении на Дачжоу.

Японская артиллерия в Ляоку (в 10 км севернее Цзинани) подверглась обстрелу китайские позиции на южном берегу реки Хуанхэ.

В районе фронта в секторе Бейпин-Ханькоу железной дороги китайцы взяли в плен свыше 20 японских солдат.

По официальным китайским сведениям, в настоящее время в восточной части провинции Суйюань концентрируются три

японских дивизий. Концентрация этих войск осуществляется с целью подготовки вторжения в провинцию Нанси.



В ЮЖНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 25 декабря. (ТАСС). 24 декабря японские самолеты бомбардировали форты Бокатигрис. В бомбардировке приняло участие 20 японских самолетов. Бомбардировке подверглись также различные пункты Кантон-Ботулульской и Кантон-Ханькоульской железных дорог.

ЛОНДОН, 24 декабря. (ТАСС). Гонимый корреспондент агентства Рейтер сообщает, что утром 24 декабря 15 японских самолетов пролетели над островом Ланьдао, входящим в английскую колонию Гонконг. Через 45 минут японские самолеты возвратились, пролетев над Тайю, — крупнейшим городом на острове Ланьдао.

ЯПОНИЯ НАМЕРЕНА ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВИТЬ ВОЙНУ КИТАЮ

ТОКИО, 24 декабря. (ТАСС). По сообщению газеты «Тейто Ниппун-син», за последнее время в правящих кругах и политическом мире Японии все сильнее слышен голос за официальное объявление войны Китаю. Сторонники этого мнения заявляют, что если не принять «самых решительных мер» в отношении Китая в ближайшее время, то это окажет отрицательное влияние на политическое положение, экономику и финансы Японии.

ПРОВАЛ МАРИОНЕТЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ШАНХАЕ

ШАНХАЙ, 24 декабря. (ТАСС). Созданное японцами в шанхайском районе Пути тая называемое «автономное правительство» не оправдало надежд его инспирировщиков. Газета «Чайна пресс» сообщает, что «мар» города Сун Си-вень, не говорящий даже по-китайски, «нашел очень трудным для себя руководство Путином и не может найти работы для своего аппарата». Газета утверждает, что это «правительство» в скором времени будет ликвидировано.

ФИЛЬМ О ПОТОПЛЕНИИ ЯПОНЦАМИ АМЕРИКАНСКОЙ КАНОНЕРКИ

НЬЮ-ЙОРК, 25 декабря. (ТАСС). С будущей неделей в США начнется демонстрация кинофильма, показывающего бомбардировку японцами американской канонерки «Панай». По сообщению Вашингтонского корреспондента газетного треста «Скриппс-Говард», правительство США разрешило демонстрацию этого фильма без всяких купюр, несмотря на то, что, как полагают, этот фильм усилит враждебное отношение населения к японской оккупации.

По словам корреспондента, правительство США, хотя и не желает усиливать военные настроения, тем не менее, хочет, чтобы на Японию и другие фашистские страны произвели впечатление единство и мощь общественного мнения США. Американские официальные круги хотят, чтобы повстанцы дипломаты в Вашингтоне сообщали в свои страны, что общественное мнение США решительно настроено против Токио, Рима и Берлина.

В Вашингтоне, 24 декабря. (ТАСС). Морское министерство США опубликовало доклад Юла, командира потопленной японцами американской канонерки «Панай». Юла полностью подтверждает сообщения печати о том, что японские самолеты умышленно бомбардировали и обстреливали из пушек канонерку «Панай» и другие американские суда, несмотря на то, что на этих судах были ясно видны американские флаги. Японские самолеты, заявил Юла, позже обстреливали из пушек лодки, на которых спасались команда и пассажиры «Панай».

НЬЮ-ЙОРК, 24 декабря. (ТАСС). Шанхайский корреспондент «Нью-Йорк таймс» опровергает японские сообщения об отходе канонерки Хасимото в Японию в связи с нападением на американскую канонерку «Панай». По словам корреспондента, Хасимото руководит японскими войсками, наступающими на Ханькоу.

Американские потери в Китае

НЬЮ-ЙОРК, 25 декабря. (ТАСС). По словам журнала «Бизнес уик», потопление японцами американской канонерки «Панай» свидетельствует о беспочвенности японской войны, заставляет американские деловые круги отказаться от прежнего оптимизма относительно перспектив дальнейшего торгаша США с Китаем.

После атаки японцами Нанкина и потопления канонерки «Панай», продолжает журнал, «иностранцы начинают пересчитывать свои ресурсы относительно будущего, особенно в отношении Шанхая, где раньше они считали себя в безопасности в пределах концессий».

Ответная нота Японии правительству США

НЬЮ-ЙОРК, 25 декабря. (ТАСС). Государственный департамент (министерство иностранных дел США) получил от японского правительства ответную ноту по поводу потопления американских пароходов в канонерке «Панай».

В своей ноте японское правительство утверждает, что бомбардировка «Панай» произошла «ошибочно», и указывает, что в начале авиационных сил, ответственный за эту бомбардировку, смещен и отозван из Китая. Японское правительство отвергает правительство США, что оно «категорически признавало военным и морским властям, а также министерству иностранных дел уделять больше внимание, чем они это делали до сих пор, соблюдению инструкций о нарушении прав и о невмешательстве в интересы США и других держав».

Государственный департамент опубликовал сегодня японскую ноту без всяких комментариев. Как сообщает Рувальт, изучает эту ноту.

ПАРИЖСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВОЗОБНОВИТСЯ В 1938 ГОДУ

ПАРИЖ, 24 декабря. (ТАСС). Французская палата депутатов обсуждала вчера вопрос о возможности возобновления в 1938 году закрывшейся 25 ноября Всемирной выставки в Париже. Большинство в 338 голосов против 250 палата приняла решение о возобновлении выставки в 1938 году.

ВОЗДУШНАЯ ЛИНИЯ США — НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 24 декабря. (ТАСС). По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс из Гонолулу, вчера самолет общества «Пан-американ Эйрлайнс» вылетел из Гонолулу в Окленд (Новая Зеландия). На пути самолет совершит посадки на островах Кингман и в Паго-Паго (на островах Самоа). Самолет возобновляет рейсы из Окленда 29 декабря, после чего между США и Новой Зеландией откроется регулярное коммерческое воздушное сообщение.

Самолеты будут отправляться по новой линии раз в неделю с почтой и багажом.

ЭПИЗОДЫ ЯЩУРА В ГЕРМАНСКОМ ДЕРЕВНЕ

БЕРЛИН, 25 декабря. (ТАСС). В первой половине декабря сарептствующая в Германии эпидемия ящур получила дальнейшее распространение. По данным правительственного вестника «Рейхсanzeйтер», на 1 декабря были охвачены эпидемией 169 округов, а на 15 декабря — 214 округов.

